

ГЛАВА 41. С помощью старого пердуна Суэя секретная операция Бай Юй проходила с блеском.

- Я не смогу залезть? - спросила Бай Юй, делая большое ударение на слове "я". - Я забиралась на Богду. Восемь тысяч метров и три метра - ты разницу улавливаешь?

- Лезь тогда давай... альпинистка, - сказала Цуо Су. - Хватит трепаться.

Полчаса назад, дождавшись, когда Ли Лэ начала храпеть на сундуке безмятежным детским храпом, Бай Юй переделалась в одежду слуги, которую Цуо Су добыл для нее.

Все думают, она давно спит. Кто будет проверять? До усадьбы Суэев было три или четыре ли, они дойдут за полчаса. Через час будут дома, и все дела.

Бай Юй удивлялась, почему она раньше не додумалась до такого простого дела.

Бай Юй задрала голову и посмотрела на стену.

За стеной месяц сиял и манил на свободу.

- Мне надо встать ногами тебе на плечи, - сказала Бай Юй.

Они с Чан ЯньЮанем проделывали такое сто тысяч раз, когда он подсаживал ее на скальный выступ, чтобы закрепить веревку. Бай Юй ставила одну ступню Чан ЯньЮаню на колено, согнутое в упоре, а дальше он подтягивал ее обеими руками, и - хоп! - она легко запрыгивала к нему на плечи. Главное было не потерять силу инерции.

Она отступила на два шага назад, чтобы взять разбег.

- Опа!

Захрустели чьи-то кости.

- Ааа... Fuck!.. Коза, блин! Жирдяйка, блин!.. Ты меня калекой сделала!

- Черт, сорвалось... сейчас еще раз...

- Бл*дь!

- Стой, не шевелись!..

- Иди ты в жопу!

- Сейчас... еще раз...

- (панический шепот) Не надо еще раз!.. Госпожа, пощадите бедного слугу!..

- Не ори!.. Опа!

Пыхтение и чертыхания, возня в темноте.

- (злой шепот) Твоя Богда, которая была восемь тысяч метров, от нее что осталось, когда ты на нее залезла?

- Поговори еще... - сопела Бай Юй, упираясь руками в стену и топчась на Цуо Су, в очередной попытке выпрямиться и восстановить равновесие.

Приходилось признать, сноровку она немного потеряла.

- Ты долго там?

- Уже почти... почти... уже...

Бай Юй зависла на заборе, навалившись грудью на верхний скат и суча обутыми в кожаные тапочки ножками.

- Сейчас... почти...

Да что за дела?!

У нее не хватало даже силы задрать ногу на верх стены! Она ведь начала уже качать пресс и ноги! Как же она ненавидела это слабое тело - мягкий выступающий животик, эти белые круглые коленки, увесистые груди, которые за неимением лифчика приходилось забинтовывать полосами ткани, чтобы не болтались!

- Твою мать!

Подлый Цуо Су загибался от смеха внизу.

- Ох... конец света... Ха-ха-ха! Я больше могу... Побег обожравшегося хомяка из амбара!... Пойду калитку открою.

- Скотина!!! - невнятно закричала Бай Юй, потому что подбородок у нее упирался в деревянную дранку на верху стены. - Ты почему сразу не сказал про калитку?!.. (небольшая пауза, полная печальных раздумий) Цуо Су... а как мне теперь отсюда слезть?.. Цуо Су!..

- Прыгай, я тебя поймаю, - сказал Цуо Су. - А-а-а! Я пошутил, твою!..

- Бум!

- Ох, fuck!.. Ооо... Я умер. На меня упал бегемот.

- Кончай смеяться, пошли уже! - сказала Бай Юй вставая с поверженного Цуо Су и протягивая ему руку.

- Вызови мне скорую, - простонал Цуо Су, поднимаясь с земли, охая и держась за поясницу.

Его простые слова кольнули сердце Бай Юй ностальгией и, заодно, кое-о-чем напомнили.

- Послушай, Цуо Су, - сказала Бай Юй на ходу. Я хотела с тобой поговорить... Мы собирались отправиться на юг... Так вот, я подумала, лучше идти на север... Ты как, не против?

- Без разницы, сестричка. На север, значит, на север, - легкомысленно ответил юноша.

- Я, может быть, нашла способ вернуться назад!

- А?

- В 21й век!

- А! - сказал Цуо Су и замолчал.

В темноте не видно было, какое у него выражение на лице.

- Помнишь, я тебе рассказывала про символы на нефритовом диске?.. Ты разве не хочешь обратно? Там, наверно, друзья, родители?..

- Мм...

Цуо Су не ответил.

- Калитку надо закрыть, - сказал он дальше.

Он зашел обратно во двор, закрыл тяжелую дверь, и слышно было, как он задвигает металлический засов. Через несколько секунд он уже появился на верху стены, перекинул ноги и бесшумно спрыгнул с трехметровой высоты, похожий на черного кота.

Под месяцем и звездами, они быстро зашагали по тропинке вдоль ручья. Зима в южном Чу была малоснежная, днем иногда земля оттаивала и чавкала под ногами, но по ночам замерзала. Ветки и камни все были покрыты тонким льдом, который блестел в лунном свете.

Бай Юй и Цуо Су оба были в плотных рубашках ниже колен, штанах и шерстяных носках, на которые были надеты тапочки из овчины мехом внутрь, с двойными подметками. Поверх всего на плечи были наброшены овечьи шкуры, завязанные веревками. Бай Юй надеялась сойти за мальчика-слугу из поместья, если они привлекут постороннее внимание.

Год уже перевалил за зимнее равноденствие, и наступило время□□ "дунчжи", вершина зимы.

Северный ветер из монгольских степей гнал в Срединное Царство океаны холода. В табунах на диких равнинах лошади с заиндеветыми мохнатыми спинами жались друг к другу, и их дыхание застывало белой бахромой вокруг ноздрей. Далеко, в окрестностях Хуанхэ, люди замазывали двери глиной, чтобы хоть как-то сохранить тепло в доме.

За три тысячи ли к югу от них дыхание севера слабело и не было таким страшным. В Учжуне винные дома были полны до позднего вечера, и соседи собирались вместе вокруг жаровен с хворостом, чтоб поболтать и выпить водки, потому что утром не надо было идти работать в поле. Некоторые жители, кто сам обрабатывал землю, пока собирали и обмолачивали урожай, по несколько недель оставались на своих наделах, там же и ночевали. Теперь они были рады, что полевой сезон закончился, и хотели хорошо отдохнуть.

Тропинка привела Бай Юй и Цуо Су к тихой улице с небогатыми домами. Несмотря на позднее время, там и тут за заборами виднелись огоньки и иногда слышались голоса.

Они свернули на дорогу, по которой быстро вышли за город, к знакомой кузнице.

- Позови сюда кого-нибудь из Суэев, а то поздно уже, - сказала Бай Юй. - Только тихо.

- Ладно, - тихо ответил Цуо Су и толкнул створку ворот, которая вечно была незаперта.

За воротами обнаружился никто иной как нетрезвый дед Суэй, беззаботно мочившийся под забор.

- Маленькая госпожа! - радостно закричал он, поправляя одежду. - Ты сбежала из дома с любовником? Заходи, заходи, заходи!

Он, пошатываясь, направился к дому, махая гостям рукой, чтобы они шли за ним.

- Тише, дедушка. Я на минутку. Мне надо поговорить с вами и Суэй Тиенем, - сказала Бай Юй.

- И я не госпожа. Я слуга из дома Сян, - добавила она.

- Ну, конечно! - без проблем согласился дед.

- Ты хорошо замаскировалась... вылитый малыш Су, - сказал он потом, поймав Цуо Су за плечи и пытаясь сфокусировать глаза у него на лице.

Из дома доносились смех и голоса.

- Ч-ч-ч! - поднял палец старик Суэй. - Тихо!

Он открыл дверь в большую комнату, где сидели за чаем и вином человек десять соседей, мужчин и женщин.

- Вы, наверно, думаете, что это младшая госпожа Сян сбежала с любовником? - провозгласил он.

Все начали здороваться и одобрительно кивать.

- А это просто слуги из поместья Сян, - невинным голосом сказал старый Суэй и многозначительно поднял брови.

С помощью старого пердуна Суэя секретная операция Бай Юй проходила с блеском.

Все стали переглядываться и говорить друг другу "Ты думал это госпожа, а это не госпожа!" Тиень Суэй приветствовал Бай Юй, люди подвинулись и усадили пришедших поближе к огню. Очень скоро разговор вернулся к той же, не сходявшей с языков всего Учжуна, теме, которую обсуждали до прихода новых гостей - говорили про недавние исчезновения девушек.

- Я же знаю вторую дочку Мао, и всю семью знаю. Она хорошая девочка, не может быть, чтобы она убежала из дома по своей воле, - говорил мужчина с круглым добрым лицом.

- Конечно, судье лишь бы ничего не делать, все на нас сваливает, - поддержали его другие.

- А может, это злобный призрак ловит людей и вырывает у них сердца? - вставила свое слово Бай Юй.

- Никогда такого у нас не было... Не слышали мы о таком... - заговорили люди, немного испугавшись.

- Может, да... - подтвердил один мужчина слегка заплетающимся языком. - Я знаю, что духи могут поймать человека и заставить себе служить три года. Сначала его сажают на цепь, как животное, и кормят одним только сырым мясом, пока он совсем рассудок не потеряет... Тогда у него когти вырастут и тело все станет шерстяным. Потом он начнет охотиться, и пока тридцать человек не убьет, рассудок к нему не вернется... У нас в Пэнчэне так пропал один солдат. Через три года вернулся и все рассказал...

- Он, наверно, духов рассердил? - спросила пожилая женщина. - Ведь просто так они забирать никого не станут.

- Да, да, не делай постыдного днем, тогда злые призраки не постучат в дверь ночью*[115], - подтвердили люди.

- Призрака можно не бояться, пока он твоего имени не узнал, - сказал еще один гость.

Все согласно кивнули.

- Это так. - поддержал старый Суэй. - Вот я помню....

Он расправил бороду.

Все налили себе еще по стаканчику и устроились поудобнее.

- Когда я служил в войсках у старого генерала Сяна, одно время мне пришлось исполнять обязанности писаря, - начал старый Суэй свой рассказ. - И повадился ко мне в контору ходить дух покойной крысы!

- О! - никто не ожидал такого поворота.

- Да... Как я ночью засижусь за работой - он уже лезет из стены и все время говорит: "Давай побратаемся! Как тебя зовут?" Я-то знаю, что нельзя говорить свое имя призраку, а то он обретет над тобой власть, и ты будешь выполнять его приказы. Поэтому он меня спрашивает - а я молчу... Потом он приходит и говорит: "Скажи, как тебя зовут, я знаю одного судью в небесной канцелярии, буду за тебя просить, чтобы тебе продлили дни." Я опять, умный, ни гу-гу...

Оживление среди присутствующих показало, что они одобряют находчивость покойной крысы.

- Приходит он тогда опять... Идет на задних лапах, одел длинное пао по форме, в чиновной шапке с завязками и говорит: "Мы проводим перепись населения, сообщите ваши имя и семью, и я вас запишу."

(Все:) - Ха-ха-ха!

Пламя над хворостом в двух квадратных жаровнях испуганно вздрогнуло от хохота.

Чун Хуа, невестка старого Суэя, вздохнула и с сочувствием погладила свой раздавшийся живот, словно говоря "Крепись сынок. Это твой дедушка."

- Так что же потом? Суэй лаожэньцзя, что с вами случилось дальше? - стали спрашивать гости.

Старик важно поднял палец, намекая, что самое интересное еще впереди, и продолжал:

- Так вот... "Я все равно имени своего тебе не скажу, - говорю я ему. - Но я вижу твою настойчивость и понимаю, что у тебя осталось в мире живых какое-то важное дело. Так и быть, я готов тебе помочь." "Отомсти за меня кошке, которая меня съела!" - говорит мертвая крыса. "Иначе, - говорит он, - мой дух никогда не успокоится." Ну что ж... убил я кошку, и с тех пор...

- Призрак крысы оставил вас в покое, Суэй лаожэньцзя?

- Какое там! С тех пор каждую ночь у меня в комнате призрак кошки гонялся за призраком крысы, чтоб им пусто было!..

- Ха-ха-ха!

Пока все смеялись, Бай Юй подвинулась к старому Суэю и спросила:

- А как же неупокоенный дух молодого хозяина Цяня, который обитает в колодце у нас в усадьбе? Я слышала, что он заманивает девушек и топит их. Разве это неправда?

- Цянь-гунцзы... - задумчиво проговорил старик. - Я его помню... был на несколько лет постарше меня...

- Я тоже его помню! - с чувством сказала пожилая женщина. - Какой был зануда! Кто бы мог поверить, что он способен на такие непотребства! Тьфу!

- Я вот не верю, - кивнул дед Суэй. - Цянь Хэ был, конечно, скандалист, и никто его не любил, но он был порядочный парень...

Все соседи тоже принялись рассказывать, кто что помнил про Цянь Хэ.

*[115] □□□□□□□□□□□□□□ - днем не делай постыдного, не бойся, что в полночь в дверь постучит злобный дух

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2794718>